

дробно отраженной в летописях и других литературных произведениях.¹ И всё же приведенный материал убедительно показывает, что уже на начальном этапе процесс создания Русского централизованного государства сопровождался усиленной работой общественной мысли. С конца XIII—начала XIV века русское летописание постепенно стряхивает с себя феодальную замкнутость, расширяет свой горизонт и опять приобретает общерусский характер. Снова на страницах летописей ставятся важные вопросы политической жизни страны. Страх перед татарами, сковывавший владимирское летописание XIII века, сменяется разоблачением приемов татарского властвования, призывом к борьбе против «окаянных» угнетателей. Русским публицистам описываемого времени ясна тактика татар, заключающаяся в разжигании княжеских междоусобиц на Руси. Разоблачая эту тактику татар, стремившихся «звергнуть нож» в среду русских князей, передовые летописцы призывали последних к прекращению взаимных раздоров и выступлению единым фронтом против татарского ига. Русская общественная мысль находит свое выражение и в других жанрах, запечатлевая свои положения в важнейших государственных актах, воплощая их в продиктованных из Москвы документах вселенского патриарха.

Мы наблюдаем, таким образом, на протяжении XIV века оживление русской общественной мысли и публицистики. И только по глубокому и странному недоразумению М. Н. Покровский мог утверждать, что в XIV веке публицистика «и не снилась» Москве.²

---

¹ Искусно используя в своих объединительных целях русскую православную церковь, которая всегда льнула к самому сильному княжеству, Москва, учитывая упадок Византии, одновременно заставляла служить своим интересам и Константинопольскую патриархию. На протяжении долгого времени патриархи Исидор, Каллист, Филофей, Макарий, Нил являлись ревностными агентами московского правительства, подтверждая такую серьезную в условиях средневековья меру, как отлучение от церкви русским митрополитом князей — противников Москвы, призывая к безусловному повиновению всех русских церковных иерархов митрополиту всея Руси, державшему сторону Москвы, призывая к крестовому походу на «язычников-огнепоклонников» — литовцев, поддерживая единство русской митрополии в старинных ее пределах, распространяя от своего имени и пропагандируя политические идеи Москвы (см. Грамоты Константинопольской патриархии: «Русская историческая библиотека», VI, СПб., 1880, Приложения, №№ 3—11, 16—21, 29—30, 33 и др.).

² М. Н. Покровский. Русская история в самом сжатом очерке. Партиздат, 1932, стр. 58.